

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Право на свободу совести и вероисповедания: возможности и пределы

Научный руководитель – Авакьян Сурен Адилбекович

Ермоленко Татьяна Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: ermolchat@yandex.ru

Согласно Основному Закону Российской Федерации, свобода совести и вероисповедания является одним из важнейших элементов системы прав и свобод личности - гарантируется каждому и включает в себя возможность исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Статья 28 Конституции разделяет понятия свободы совести и вероисповедания - законодатель имел целью показать, что несмотря на близость данных понятий, они самостоятельны. Под свободой совести понимается свобода моральноэтических воззрений человека. Свобода вероисповедания предполагает возможность верить в существование божественного существа[1].

«Свобода совести» - самое широкое среди понятий «свобода вероисповедания» и «свобода религии», так как кроме религиозных составляющих она включает в себя и жизненные устои человека, его мировоззрение и взгляды. «Свобода вероисповедания» - понятие, включенное в свободу совести и относящееся непосредственно к каждому человеку. «Свобода религии» - представляется обобщающим понятием, касающимся не лично каждого человека, а характеризующее российское многоконфессиональное общество, но по значению равное «свободе вероисповедания».

Особенность права на свободу совести и вероисповедания такова, что содержание данного права различно абсолютно для всех и не может быть шаблонным. Определить заранее и более точно, чем это определено ст. 28 Конституции данное право не представляется возможным.

Свобода совести и вероисповедания включает в себя как позитивный аспект, так и негативный. Позитивный аспект заключается в возможности в полной мере реализовывать право исповедовать, выбирать религию, распространять убеждения. Негативный аспект выражается в отказе от возможностей реализации права (не исповедовать, не выбирать религию, не распространять убеждения)[2].

Россия - многоконфессиональная страна и реализация права на свободу совести и вероисповедания требует учёта интересов всех сторон, каким-либо образом участвующих в реализации данного права - ведь, согласно ст. 28 Конституции РФ свобода совести и вероисповедания гарантируется каждому. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ в развитие Конституции РФ гарантирует право на свободу совести и свободу вероисповедания не только гражданам РФ, но и иностранным гражданам и лицам без гражданства. Также, с учетом все большей глобализации общественных процессов, проблема реализации свободы совести и вероисповедания видится еще более актуальной[3].

Существует ли действительная возможность обеспечить свободу совести и вероисповедания каждому при столкновении интересов? В этой связи возникает необходимость определения пределов и возможностей субъектов права в реализации свободы совести и вероисповедания. В одинаковой ли мере могут быть ограничены позитивные и негативные

аспекты свободы совести и вероисповедания? Насколько широки возможности реализации позитивного и негативного аспекта права? Возможно ли соотнести их таким образом, чтобы права всех участников правоотношений реализовывались в равной степени?

Судебная практика, мнения различных авторов показывают, что единого подхода по вопросу разрешения конфликтов в сфере свободы совести и вероисповедания не найдено. Противоположные позиции авторов подтверждаются аргументацией. Речь идёт о личных правах человека - в таких случаях трудно положить на чашу весов такую категорию, как свобода совести и вероисповедания. Ведь восприятие каждым индивидом значения в той или иной жизненной ситуации собственной свободы совести будет субъективным. Возможна ли в этом случае объективная оценка субъективного?

Например, в российском законодательстве нет определённой позиции по поводу реализации свободы совести и вероисповедания в сфере медицинской помощи. Так, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ закрепляет положение, согласно которому является недопустимым отказ в оказании медицинской помощи (ст.11). В продолжение данного положения ст. 124 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за неоказание помощи больному. Но при этом, в соответствии с п. 3 ст. 70 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан...» лечащий врач может отказаться от наблюдения пациента и его лечения, а также уведомить в письменной форме об отказе от проведения искусственного прерывания беременности, если отказ непосредственно не угрожает жизни пациента и здоровью окружающих[4].

Проблемы реализации свободы совести и вероисповедания возникают не только в медицинской сфере, но и в любой другой - в сфере оказания услуг, при осуществлении должностных обязанностей, в личных взаимоотношениях и т.д.

Недавно принятыми поправками к Конституции Российской Федерации была включена норма 67.1, которая имеет в своем содержании (п. 2) упоминание о Боге. С моей точки зрения, п. 2 ст. 67.1 не противоречит ст. 28 Конституции (указывающей на свободу религии), а также ст. 14 Конституции (указывающей на светскость государства и отделение церкви от государства). В обоснование, обозначу суть Заключения Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам поправок от 16 марта 2020 г.: «указание на Бога, не означает отказа от светского характера государства», а также не имеет привязки к какой-либо конфессиональной принадлежности. При этом, смысл упоминания состоит в том, чтобы подчеркнуть «необходимость учета при осуществлении государственной политики той исторически значимой социально-культурной роли, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности».

Норма п. 2 ст. 67.1 не содержит в себе дополнительных прав и обязанностей, не содержит запретов и ограничений и никаким образом не влияет на сложившийся конституционно-правовой статус личности в части свободы совести и вероисповедания.

Помимо позиции Конституционного Суда, хотелось бы обозначить тот момент, что действительно во многих странах имеет место ссылка на «Бога», «Высшее существо», «Творца» (Германия, конституции всех штатов США, Канада, Швейцария, Украина и т.д.). При этом, в данных странах гарантируется свобода религии и имеет место светскость государства.

Можно отметить, что упоминание Бога в Основном законе не имеет целью умалить или ограничить религиозную свободу. А имеет иные основания для закрепления: указать на исторические корни, на уважение к предкам, на возможность отнесения религиозных организаций к институтам гражданского общества, а также подчеркивает большое значение религиозных институтов в становлении российского государства.

Таким образом, на сегодняшний день реализация права на свободу совести и вероиспо-

ведения требует дополнительного разъяснения определенных аспектов и поиска решений проблем. Особенное значение данного права состоит в том, что оно является одним из основных, а также - имеет широчайший круг субъектов, а значит должно быть одним из наиболее проработанных и защищаемых.

Источники и литература

- 1) Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 1999. № 1
- 2) Бурьянов С.А. Реализация конституционной свободы совести и свободы вероисповедания в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук. Самарский гос. университет, Москва, 2009
- 3) Маркова Е.Н. Право врачей на отказ от предоставления медицинских услуг по религиозным соображениям // Юридический мир. — 2019. — № 2
- 4) Маркова Е.Н. Свобода совести и религии: негативное измерение и защита убеждений личности: автореф. ... канд. юрид. наук. Моск. гос. университет, Москва, 2019